

1996

Асс

architecture ■ city ■ construction

КАРТА
ГОРОДА

**НЕДВИЖИМОСТЬ
И ЦЕРКОВЬ**

ШКОЛА
МУНИЦИПАЛЬНОЙ
ПОПИТИКИ

1000 ЛЕТ
КАМЕННОГО
ЗОДЧЕСТВА
КИЕВА

ОБЗОР ПРОЕКТОВ

УКРАИНСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ КАТАЛОГ

Стол Истины — это Церковь, это достоверность, это духовный закон тождества, это подвиг, это Триипостасное Единство, это свет фаворский, это Дух Святой, это целомудрие, это София, это Пречистая Дева, это дружба, это — паки Церковь.

Павел ФЛОРЕНСКИЙ
„Стол Утверждения Истины“, 1914 г.

Дорога к ХРАМУ — дорога к освященной жизни. Очнувшись после десятилетий пребывания в однообразном оптимизме, мы ужаснулись, увидев окружающую нас разруху. С чего начать достойную жизнь? Со строительства ХРАМА. Это путь, осмысленный путь, проверенный на многих этапах человеческой истории.

Начинается строительство ХРАМА изнутри, с восстановления подлинных оснований и принципов, ибо суть ХРАМА — в высшем, Божественном смысле жизни, раскрываемом здесь, на земле, земными средствами. И это всегда есть тайна и таинство, неисчерпаемые и непостижимые до конца. Но к ним можно прикоснуться через традицию.

В ХРАМЕ сокрытое и таинственное облачается в формы видимого мира. Невидимое может стать видимым. И эта видимость невидимого — основное условие существования ХРАМА. Так, Византийский канон, построенный на требованиях литургии — главного действия в храме, определяет композицию церкви и назначение ее помещений. В соответствии с ним церковь должна иметь паперть (крыльцо) перед входом, переднее помещение — нартекс, помещения для молящихся — „нефы“ (в переводе — „корабли“, поскольку церковь сравнивается с кораблем, плывущим по бурному житейскому морю).

Центр храма — главное подкупольное пространство, где находится омпалнос — „амвон“, играющий большую роль в литургии. В Восточной части церкви (пастофории) в центре находится престол, на котором совершается таинство Святого Причастия, справа от него — ризница, где переодевается духовенство, слева — жертвенник, где готовится причастие. Каноном определяется место для расположения хора, чаще всего на втором ярусе, „хорах“, а также место для звонницы в виде отдельной башни. Завершается церковь главой в виде цилиндра — „барабана“, увенчанного куполом.

ХРАМ всегда во многом определял лицо города, его „формулу“. В ряду исторических городов мира Киев — уникальное явление, „несущее“ на себе наслоения культурных решений многих переломных ситуаций. Киевские храмы строились в условиях исключительно сложного рельефа и следуют отгатке

должное их строителям — они мастерски решали эту проблему. На протяжении тысячи лет, с тех пор, как в 996 году была построена Десятинная церковь, удивительно органично и красиво вписанные в сложный рельеф киевские храмы являли пример церковному зодчеству последующих эпох. Достаточно посмотреть на Андреевскую церковь, стоящую на месте древней Крестовоздвиженской церкви начала XIII века, или на ансамбль Печерского монастыря. Каждая эпоха накладывала свои стилевые черты на новые постройки и часто старые церкви одевали в новые „наряды“. Так, в XVII и XVIII веках Софийскому собору были приданы формы украинского барокко, а в начале XIX века церковь Богородицы Пирогощей перестроили в стиле классицизма.

Как решается вопрос строительства ХРАМА в наши дни? Какой высший смысл должен быть воплощен в художественном образе современного ХРАМА?

Можно построить церковь в формах стиля той или иной исторической эпохи, к примеру, в формах архитектуры Киевской Руси или украинского барокко. Однако требования современных условий жизни едва ли могут быть решены простым копированием форм, рожденных в прошлых историко-культурных ситуациях. Церковь будет стоять в современной застройке и, конечно же, должна находиться в гармоничном взаимодействии с окружением. Церковь должна говорить о традициях, о национальном характере красоты, поэтому определенное обращение к национальным чертам архитектуры прошлого вполне логично.

Успех и качество во многом будут зависеть от взаимопонимания и согласованного взаимодействия всех сторон, участвующих в деле строительства Храма на всех этапах: от постановки конкретного заказа, проектирования — до конечных стадий реализации.

Как добиться этого, как должно быть организовано дело — об этом материалы номера.

Доктор архитектуры, профессор

Юрий АСЕЕВ

Михаил ЭПШТЕЙН

ПОСТ-АТЕИЗМ

или

БЕДНАЯ РЕЛИГИЯ

Семидесятилетний советский атеизм был, безусловно, новым явлением в мировой истории. И раньше случались массовые ереси — но они не меняли религиозного ядра мировоззрения, не отменяли веры в Бога, в священное писание, в бессмертие души. И раньше случались периоды вольнодумства — но они затрагивали только интеллектуальные верхи общества, не меняли общего религиозного настроения масс. И только в Советском Союзе воинствующий атеизм разлился в массы, сформировав несколько поколений неверующих людей. Если они сами не сносили храмов и не сжигали икон, то никогда и не молились, не призывали имени Бога, забыли о самом его существовании.

Может ли религия, прошедшая через долгую полосу гонения и отрицания, возродиться в прежних своих традиционных формах? Или, если атеизм был нов, то еще более нова должна быть пост-атеистическая вера, которая приходит ему на смену? То, что происходит сейчас в религиозной жизни пост-советского общества, можно разделить на несколько разнонаправленных тенденций.

Одна из них — это, действительно, "религиозное возрождение", т. е. возврат общества к доатеистическому состоянию. Традиционные вероисповедания: православие, католичество, ислам, буддизм, иудаизм — возвращаются на религиозную карту страны.

Другая тенденция ведет вспять от современного состояния религий в глубокую архаику и может быть обозначена как неоязычество.

Однако, наряду с возвращением традиционных вероисповеданий и отчаянно-вдохновенным броском в глубочайшую архаику, есть еще одна тенденция — наименее замеченная, почти не воплощенная. Ее можно назвать религиозным модернизмом или экуменизмом. Речь идет о возможностях образования какого-то целостного религиозного мирозерцания, но не путем сознательного синтеза или обобщения — а через выветривание этих традиций, через неизбежное принятие и преодоление духовного наследия атеизма.

Представьте себе молодого человека из типичной советской семьи, на протяжении трех-четырех поколений начисто отрезанной от каких-либо религиозных традиций. Слыша в своей душе некий призыв свыше, голос Божий, этот человек никак не может определить, куда же ему идти, под крышей какого храма укрыться. Все исторические религии ему равно далеки, всюду он видит сложившиеся формы богопочитания, тогда как ему хочется знать Бога целиком и неделимым. Человек ищет веры, а находит вокруг одни только вероисповедания. В этом разрыве между верой и вероисповеданиями и возникает бедная религия, не имеющая ни устава, ни книг, ни обрядов, "просто вера" — без уточнений и дополнений, без четких конфессиональных примет, целостное, нерасчлененное чувство Бога, вырастающее вне исторических, национальных, конкретно-церковных традиций.

Из атеизма сейчас уходит гораздо больше людей, чем приходит в храмы.

Они уходят — и остаются где-то на распутье. Но это распутье, в сущности, и есть главная точка, где сходятся все пути. Точка единоверия, равного приятия всех вер как ведущих к единству веры.

Таких верующих сейчас гораздо больше, чем исповедующих какую-либо определенную веру. Вот это и можно назвать "бедной религией". В душе бедного верующего нет никаких догматических предпочтений, которые создаются непрерывной исторической традицией, крепким семейным религиозным укладом. За 70 лет в духовной жизни страны была вытоптана такая пустыня, что мелкими кажутся меж, сохранившиеся от разных исторических религий. Чаще всего бедный верующий присоединяется рано или поздно к какой-нибудь традиции, становится православным или иудеем, .. но гулко пространство пустыни, раз пережитое, остается в нем навсегда. Почти во всем мире люди приходят к Богу через храм, куда вступают еще детьми, у нас люди приходят в храм через Бога.

В отличие от традиционных религий, имеющих богатую историю, бедная религия живет не столько памятью, сколько надеждой. Есть прошлое, где разделились источники всех вер: одна идет от Моисея, другая — от Кришны, третья — от Будды, четвертая — от Христа, пятая — от Магомета. И есть будущее, где сходятся пути разных вер, где сам Бог завершает путь Земли и является как все во всем.

Тенденция к объединению разных вер существует и на Западе. Но это происходит на почве уже состоявшихся, богатых, развитых религиозных традиций, как попытка наладить их сближение, диалог. Путь бедной религии, вышедшей из атеистического небытия и ведущей к единству веры через пустыню безверия, — уникальный постсоветский путь.

Итак, три тенденции рисуются в расцветном тумане первого на Земле пост-атеистического общества. **Традиционализм**, находящий себя под кровом современных храмов и привязанный к существующему разделению вер. **Неоязычество**, устремленное к цельности первобытного образца, к архаическим святыням почвы и крови. **Бедная религия**, свободная от исторического разделения вер, смутно ищущая их союза в полноте грядущего Богоявления.

Существенно, что русская религиозная мысль XX века дает образцы всех трех тенденций. Первая, традиционалистская, связана с именем Павла Флоренского и твердо опирается на философски осмысленный церковный канон и наследие Отцов церкви. Вторая, связанная с именем Василия Розанова, сближается с язычеством, с первобытными культурами солнца и земли, освящает архаическую стихию пола и плодородия. Третья, модернистская, связанная с именем Николая Бердяева, исходит из апофатического понятия чистой свободы, предшествующей самому Богу и акту творения, и предлагает экуменическое сближение вер перед лицом грядущего Богопришествия и эсхатологического завершения истории.

(Из журнала "Слово-Word" с сокращениями)

КАКОЙ БЫТЬ ЦЕРКВИ

три угла круглого стола

Сегодня Церковь возрождается. Она строится, и становится проблемой организационной. Правомерно ставить в один ряд понятия "церковь" и "недвижимость". **Схема размещения культовых сооружений г.Киева (1995)** послужила поводом к непредвзятому разговору. Организуя круглый стол, мы пригласили представителей Гуманитарного альянса, Храмостроительного совета и Украинской автокефальной православной церкви. Обсуждались вопросы, затрагивающие три стороны жизни сегодняшней церкви:

- организационную (заказчики и подрядчики, недвижимость церкви и государства, отведение участков под строительство);
- профессиональную (канон и стиль, нормативы храмостроения);
- этическую (гражданское воспитание и ценности открытого общества, воссоздание утраченных храмов, сосуществование конфессий).

ГУМАНИТАРНЫЙ АЛЬЯНС

Евгений ЗИНЧЕНКО, председатель правления: Альянс учредил Храмостроительный совет, в который вошли на веротерпимой основе деятели различных конфессий, специалисты храмостроения, бизнесмены, меценаты. У нас есть заявки от различных церквей, рассматриваются вопросы реконструкции Михайловского Златоверхого монастыря, Успенского собора.

Сложным оказался вопрос о воссоздании церкви Богородицы Пирогощи на Подоле. Наши специалисты доказали, что с точки зрения био- и геоэнергетики ни в коем случае нельзя изменять месторасположение храма и его высоту.

Главный архитектор города не рассматривает вопрос о строительстве новой церкви до тех пор, пока не будет известна точка зрения Храмостроительного совета. Мы стремимся, чтобы к нам шли не по технологии делопроизводства, а за сове-

том: как сделать храм, чтобы он стоял века. Мы проводим уже третий фестиваль духовного творчества. Представителей различных церквей трудно собрать на единое религиозное действо, а на фестиваль можно, что не разрушает конфессиональную чистоту — искусство мирит всех.

Елена ЕЛИСЕЙ, менеджер Фестиваля духовного творчества Альянса: У нас нет Космического храма, куда могли бы прийти нейтральные люди и познакомиться с разными духовными традициями. Это должно быть клубное место с широкой тематикой, близкой экуменическому движению: человек волен выбирать. Только в веротерпимом пространстве можно воспитывать человека.

Предыдущие фестивали прошли без представителей христианских церквей. Летом мы проводим более широкий фестиваль в рамках всего города — "Зоряна мрія", на который приглашаем всех.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЦЕРКВИ КИЕВА

ПРАВОСЛАВНЫЕ

1. Владимирский собор, бул Шевченко, 20
- КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА (ул. Январского восстания, 21-25):
2. Крестовоздвиженская церковь;
3. Церковь Святой Анны;
4. Церковь Рождества Богородицы;
5. Церковь Всех Святых.
6. Воскресенская церковь, ул. Январского восстания, 27.
7. Церковь Феодосия Печерского, ул. Январского восстания, 32/1.
8. Михайловский собор Выдубицкого монастыря, ул. Выдубицкая, 40.
9. Трапезная Михайловского монастыря, ул. Трехсвятительская, 4-8.
10. Троицкая церковь Свято-Троицкого Ионовского монастыря, ул. Тимирязевская, 1.

ФЛОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

- (ул. Притиско-Никольская, 5):
11. Вознесенская церковь;
 12. Трапезная;
 13. Воскресенская церковь.
 14. Андреевская церковь, Андреевский спуск, 28.
 15. Покровская церковь, ул. Покровская, 7.
 16. Ильинская церковь, ул. Почайнинская, 2.
 17. Церковь Николая Набережного, ул. Г.Сковороды, 12.
 18. Церковь Николая Притиска, ул. Хоревая, 5-А.
 19. Покровская церковь, ул. Мостицкая.
 20. Церковь в Пуце-Водице.
 21. Крестовоздвиженская церковь, ул. Воздвиженская.
 22. Успенская старообрядческая церковь, ул. Почайнинская, 25.

ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

- (пер. Бехтеревский, 15):
23. Собор Св. Николая;
 24. Трапезная церковь.
 25. Церковь Св. Макария, ул. Старая поляна.
 26. Вознесенская церковь, пр. 40-летия Октября, 54.
 27. Церковь в с. Пирогово.
 28. Троицкая церковь, Китаево
 29. Церковь Св. Дмитрия, Байковое кладбище.
 30. Церковь Всех Святых, Феофания.
 31. Покровская церковь, ул. Островского, 20/1.
 32. Церковь в с. Жуляны.
 33. Храм, село Троещина.
 - 33'. Михайловская церковь, просп. Мира
 - 33". Борисоглебская церковь, Теремки.

спонтанность и отсутствие результатов..., превращающих собрание вещей и символов культуры в "среду обитания", а далее — переваривание незамысловатыми формами "городской жизни" того в ней, что покажется удобоваримым.

Именно отсюда аспектизация предпринимается одновременно по линиям логизации (направление саморазвертывания содержания), семиотизации (подбор и конструированием знаков-механизмов смыслового разложения формы) и семантизации (генерирование смыслов, способных противостоять нормативным положениям).

§3. ИНФОРМАТИКА

Картина, набросанная мною в §§ 1 и 2 данного текста, в своих различных сюжетах имеет, между прочим, осязаемый целевой результат — аналитико-информационную службу города. План-карта — именно ее рабочий инструмент и квалификация. ПЛАН города есть прерогатива анализа, КАРТА — прерогатива информации. К чему может привести превращение исходной логики — смена направленности "от анализа к информации" на направленность "от информации к анализу"?

На составленном мною плане "источники информации", или позиции-регуляторы городской жизни, обретаются в животельной для горожанина среде — *знаницево-семиотической*. Двигаясь же к КАРТЕ не от ПЛАНА, а от "места", они обречены на утрату средств-знаний, что равносильно исчезновению городской среды. Действительно, феноменология есть спасительная соломинка для "растворяющегося Я" в ускользающем мире. Ибо она есть удел не только текстолога за письменным столом, но и всякого, кто решится прочесть "живую книгу" города.

Без Я нет и среды, несшей бы информацию. Поэтому с необходимостью и возникает озабоченность об этом Я (до среды руки уже не дойдут, да и к чему утруждать их...). Культивируются различные формы "городского сознания" — поддатливого, реактивного, временного (экологическая, мифопоэтическая и проч. формы)... С семиотико-эпистемической точки зрения эти без сопротивления принимаемые формы сознания есть формы отражения среды агрессивной, что и предопределяет характер информации, а уже далее характер принимаемых решений.

Альтернатива "городскому сознанию" — мышление города (построение понятия о городе), городская коммуникация (работа не с феноменами, а с внутренними смыслами города) и городская деятельность (градоустройство, градорегулирование). Но я не буду выстраивать еще одного контура аналитики. В качестве же многоточия (двосточия в данном случае) приведу лишь способ оконтуривания как *принятие категорически определенных рамок* (см. рис.2, 3).

Печерск. С плана И.Ушакова, 1695 г.

Из интервью Ю. Паскевича

— Юрий Аврамович, нас интересует ваша личная траектория в жизни и творчестве.

— Меня тоже она интересует. И я довольно часто старался смотреть на нее со стороны. В течение жизни у меня было несколько переломных моментов. Первый — поступление в институт и обучение классике, и потом — постановление Никиты Хрущева об аннулировании классики. Но я с этим не могу до сих пор согласиться. Классика — это базис, это язык, который позволяет нам ассоциативно разговаривать друг с другом.

— Почему ассоциативно?

— Примерами из классики мы пользуемся как ассоциациями. Когда говоришь со студентом или с профессионалом и произносишь, предположим, два слова: Нотр-Дам или Сен-Мишель и достаточно. Появляется образный строй, направление движения мысли. Без истории архитектуры я не понимаю ни архитектурного образования, ни архитектуры как творчества.

Этот момент я считаю этапным в своей жизни — и в человеческой, и в творческой. Это случилось на дипломе, который надо было на ходу переделывать, иначе бы не принял. Но я сохранил классику, упростил, сделал более чистой. И сохранил ее до сих пор. Это один из моих "внутренних" краеугольных камней.

Второй резкий перелом — болезнь, настигшая меня в 35 лет. Если до этого я пробовал себя и в издательствах, и в театре, и в сценографии, и в кино, начинал какие-то карикатурные дела, искал себя в живописи, пробуя разные техники, то после болезни понял, что пора быть самим собой. С тех пор во всей своей работе иду только от внутреннего самоощущения. Ищу там, где я наиболее искренен. Эмоциональность и искренность создают живую архи-

тектуру. Если в архитектуре выражено движение, она становится живой, перестает быть камнем. Двигается, течет, каким-то образом развивается. И то, что мешает этому движению, должно быть убрано, а то, что помогает — выявлено. Если на пути движения есть какая-то форма, ты должен понять, для чего она нужна. А.В.Шусев когда-то здорово заметил, что об архитектуре надо говорить. Тогда будет понятно, что делать на фасаде, в плане. Даже себе рассказывать: вот это я делаю потому что..., а вот это я делаю для того, чтобы... Когда я принял для себя эти постулаты, то началась творческая биография. Лично моя.

Я тогда задался мыслью написать монографию — хотел объяснить почему это красиво, почему красива Лавра и т.д. Мысль была проста: вот есть икона и иконное пространство, где наработаны определенные принципы и закономерности изображения, — не повторяется ли это в церковной архитектуре в целом?

В свое время Г.Н.Логвин хорошо воспринял то, что я говорил. С ним у меня очень много общего. Я с большим уважением к нему отношусь до сих пор. У Григория Никонича похожая концепция построения пространства.

Мы двигались по этапам. Я не опубликовался, но все что наработал, осталось со мной и сегодня я могу этим пользоваться. Это позволило мне заниматься архитектурой Киева и киевским центром.

— Когда это было?

— В 1967-м, приблизительно. Отношу себя к шестидесятникам.

— Сейчас их время.

— Настоящего шестидесятника у власти не найдешь, он всегда с нею в контрах. Это не мое. Я люблю думать, мечтать, фантазировать. Люблю говорить иногда о том, что мне дорого.

Третий этап связан с комплексными программами, которые мы начали делать в 80-х годах. Тогда я понял, что Киев подходит к опасному рубежу: историческая застройка рубежа веков становится аварийной. Пришлось выступить перед Киевским горисполкомом с программой. Цель работы была простая — выявить существующее положение, выявить резервные площадки, определить, что нужно делать с каждым домом (реставрировать, отремонтировать или сносить). Меня тогда поддержал Лаврухин. И мы так прошли по всему центру.

— Ваши основные проекты?

— Я считаю, что у меня был один

Юрий ПАСКЕВИЧ

Родился 19 августа 1931 г. в Киеве. Закончил КИСИ в 1955 г.
1956-64 — архитектор в отраслевом проектном институте бытобслуживания;
с 1964 — архитектор в Киевпроекте;
с 1968 — главный архитектор проектов зоны центра Киева;
1976 и 1986 — лауреат премии Совмина СССР (генплан Киева, Оболонь);
1992 — заслуженный архитектор Украины.

Основные работы:

- Генпланы Киева 1967 и 1986 гг.;
- Конкурсные проекты центров Киева и Еревана, Левобережного центра, Бессарабской и Почтовой площадей, квартала Крещатика (1-я премия);
- Комплексные программы реконструкции центра Киева, реконструкции Щекавицкой горы, реконструкции и застройки Вознесенского Яра;
- Схема размещения культовых сооружений в Киеве;
- Проекты детальной планировки Центра Киева и Подола.

проект — ПДП Подола (1970-75 гг). Делал я его с М.Ю.Брайчевским и В.П.Шевченко. Она делала инвентаризацию, он — историю, я тоже вместе с ним занимался историей. Я был подготовлен с точки зрения истории достаточно серьезно — мать у меня историк по профессии. С ней "прошел" Киевский университет в 1936-39 и ее аспирантуру. Слушал до войны лекции известных украинских историков Оглоблина и Штепы.

Тогда же с Г.Логвиным были намечены первые исторические зоны. В результате этой проработки было принято первое решение об историческом зонировании Киева (1975). В 1979 году наша группа (Г.Н.Логвин, Т.А.Трегубова и я) предложила идею полной дифференциации зон по трем категориям. Это позволило весь центр взять в охранную зону, и это решение работает до сих пор.

Подола — моя творческая, философская, эмоциональная реализация. Она — как камертон, и все остальные работы я поверял уже по ней.

Еще было очень много конкурсов. Например, конкурс на центральный квартал Крещатика, 1982 год. Участие в двух турах: I тур — третье место, II тур — первое место. Был конкурс на Левобережный центр. Кроме того, мы делали с Л.Филенко Оболонь.

— По поводу планировки Оболони были нарекания, мол, ее гексагоны не учитывают выход на панораму Киева.

— В процессе согласований и разработок ее поломали. По сути, она предвосхищала то, что было сделано в Барселоне. Точно так же, как в конкурсе по центру Киева, когда мы сделали "корону" над Липками (из высотных зданий по периметру), меня заставили ее снять, мол, в Тель-Авиве делают нечто подобное. Просмотрел тель-авивский конкурс — ничего похожего.

Потом я делал Троещину. В изначальной планировке закладывалась

любопытная идея: на левом берегу воссоздать образ Киева — центричный и линейный город. Задумывалось ядро и мимо него выезжаем на панораму Киева. Но от идеи ничего не осталось, получилась вялотекущая масса.

Реально, своими руками, я сделал "Минору" в Бабьем Яру. Она стоит, и слава Богу.

— На Градсовете рассматривалась схема размещения культовых сооружений в Киеве. Какова ее судьба?

— Работа не совсем получилась. Мы не пытались решать, в каком конкретном месте какую строить церковь. А от работы захотели именно этого. Мы понимали ее как процесс, программный документ.

— Как вы смотрите на нынешнюю ситуацию в проектировании?

— Нормально смотрю. Мы должны

пройти через этот этап. Главное — ничего не потерять.

— Что же мешает нормальному движению?

— Я бы называл это вмешательством государства в технологический процесс. Муниципалитет себя считает государством, а не представителем граждан этого города. Он считает себя властью, а не регулирующим органом. Все это постепенно придет в норму.

— Ваш стиль? Просто и по большому счету.

— У меня нет стиля, у меня есть только эмоция, для которой я ищу выражение. Если мне надо, я использую сандрик, портик. Если нужен будет Пантеон, я его нарисую. Но нравятся мне средневековые улочки, французская, итальянская архитектура. А по сути говоря — это Киев, как ни странно...

Лавра. На Дальних пещерах. Гуашь. 1974

НИИ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

НИИТИАГ

14-15 декабря 1995 года исполнилось 50 лет старейшему институту в сфере исторических и архитектурно-теоретических изысканий. Наследник первой Академии архитектуры Украины был учрежден с целью исследования архитектурного наследия, восстановления памятников, разрушенных в годы второй мировой войны.

В 40—50-е гг. были развернуты работы по обследованию и фиксации выдающихся памятников Украины. Изучение отечественного наследия позволило впервые представить полную картину его развития в "Нарисах історії архітектури Української РСР" и провести исследования истории украинского искусства, оформленные в шеститомном издании.

Постановление 1955 г. "О ликвидации излишеств в проектировании и строительстве" и реорганизация Академии архитектуры в Академию строительства и архитектуры УССР повлекли за собой расширение тематики и выход на анализ текущей проектно-строительной практики республики. После ликвидации Академии (1963) институт передан в ведение Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре СССР и получил новое наименование "НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры в г. Киеве". Были расширены работы по обобщению современного опыта проектирования и строительства, отраженные в многочисленных монографиях. В 70—80-е гг. разрабатываются историко-архитектурные опорные планы городов. Опыт зарубежной архитектуры преломляется в ориентации на советскую действительность, актуализируются проблемы социальной эффективности профессии. Началась подготовка "Зводу пам'яток історії та культури Української РСР".

В 1988 г. институт получил статус филиала Всесоюзного НИИ теории архитектуры и градостроительства. Основные направления — программирование регионализации градостроительной политики, методические обоснования развития сложившейся застройки, анализ конструктивно-строительных систем, разработка методологии архитектуры и градостроительства как развивающихся сфер деятельности. Базовыми остаются работы по освоению культурного наследия. Начаты разработки методов, моделей и экспертных систем проектирования и управления.

В ноябре 1991 г. НИИТИАГ вошел в систему Госкомградостроительства Украины. При нем создан Центр градо-

строительного кадастра населенных мест Украины. Открыта аспирантура.

За всю историю института его сотрудниками опубликовано более 500 монографий и сборников. В фондах хранится более 17 тысяч единиц оригинальных графических и информационных материалов, около 90 тысяч негативов, включающих уникальные конца XIX — начала XX вв.

Б.Житомирская, 9.
Фото нач. XX в.
из архива НИИТИАГ

Докторский корпус института

- П.Ф.Алешин (1882-1961)
- Ю.С.Асеев (р.1917)
- С.В.Безсонов (1885-1955)
- Н.М.Демин (р.1931)
- В.И.Ежов (р.1927)
- Я.П.Затенацкий (1902-1986)
- И.А.Игнаткин (1907-1991)
- Г.И.Лаврик (р.1931)
- Г.Н.Логвин (р.1910)
- Н.С.Коломиец (1915-1994)
- Н.П.Северов (1887-1957)
- Б.В.Солуха (р.1946)
- В.И.Тимофеев (р.1941)
- Г.И.Фильваров (р.1931)
- Ю.Ф.Хохол (1925-1989)
- В.Е.Ясиевич (1929-1992)

Основные публикации

Коллективные монографии

- Нариси історії архітектури Української РСР у 2-х томах (1957, 1962).
- Історія українського мистецтва в 6-ти томах (1960-1970).
- Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР в 4-х томах (1983-1986).
- Архитектура Украины на современном этапе (1984).
- Архитектура Советской Украины (1987).
- Проблемы повышения качества архитектуры (1979).
- Конструктивные решения зданий и сооружений (1985).
- Развитие строительной науки и техники в Украинской ССР в 3-х томах (1989-1990).
- Архитектура. Краткий словарь-справочник (1995).

Тематические сборники

- Проблемы современной архитектуры и историческое наследие Украины (1979).
- Исследование и охрана архитектурного наследия Украины (1980).
- Методологические проблемы теории архитектуры (1981).
- Архитектура Киева (1982).
- Вопросы формообразования в современной архитектуре (1983).
- Исследования архитектуры социалистических стран (1984).
- Проблемы развития архитектуры в условиях индустриализации строительства (1985).
- Памятники Украины: новые исследования. Материалы к Своду памятников истории и культуры народов СССР по Украинской ССР (1986).
- Вопросы своеобразия современной архитектуры Украинской ССР (1987).
- Архитектурное творчество в Украинской ССР. Архитектурно-строительная наука и практика (1988).
- Актуальные вопросы эстетики архитектуры (1988).
- Проблемы реконструкции городов и сел Украинской ССР (1989).
- Вопросы теории архитектуры и градостроительства (1990).
- З історії Української Академії архітектури (1995).
- Правові акти з охорони культурної спадщини (1995).
- Теорія і історія архітектури (1995).

Сборники "Архитектурна спадщина України"

- Маловивчені проблеми історії архітектури та містобудування (1994).
- Національні особливості архітектури народу України (1995).
- Історіографія і джерелознавство української архітектури (1996).

Н. Демин

Из интервью с директором института академиком архитектуры Николаем ДЕМИНЫМ

— Наши проблемы свойственны всем НИИ в ситуации становления и функционирования в новых условиях. Институт является головным по ряду направлений и есть сложности с формированием тематики. Это определяется не только нашим желанием что-то делать, но и материальными возможностями тех, кто может заказывать эти работы. Поэтому в комплексе всю программу работ осуществлять сейчас не можем. Но решая конъюнктурные задачи (не потому что они сиюминутные, а потому что они финансируются в данное время), мы имеем в виду, что это часть той мозаики, которая должна создать целое полотно.

— В чем вы видите перспективные направления работ и развития города?

— С моей точки зрения, это проблемы управления и реконструкции. Новых городов мы не создаем, а проблемы приспособления старого к новым условиям существуют постоянно. В частности, проблема формирования современной модели понимания, видения среды. Мы знаем о допущенных ошибках в новых жилых районах. Как создать приемлемую жилую среду — это не только наша проблема, но общечеловеческая. И нам так или иначе придется ее решать в рамках тех средств, возможностей, которыми располагаем. Я имею в виду и сложившуюся строительную базу, и материальные возможности, и менталитет.

Что касается отношения к историко-культурному наследию, с моей точки зрения, это не проблема. Как проблему мы ее уже осознали, и сегодня это — вопрос работы.

— Какова, на ваш взгляд, ситуация в культовом строительстве?

— Прежде всего речь должна идти не о культовых, а о сакральных сооружениях. Термин "культовые" носит советский, пропагандистский характер. Видимо, мы будем называть этот вид сооружений сакральными, так как это больше соответствует действую, которое в них происходит.

Если посмотреть на то, что строят сегодня, возникает множество вопросов. Во-первых, не подготовлены к

этому архитекторы, и, к сожалению, духовенство тоже. Общий культурный уровень оставляет желать лучшего. Поскольку архитекторов этому не учили, они и лепят церкви, как любые общественные здания. Во-вторых, начав работать с конфессиями, мы поняли, что жестких нормативов, вроде СНиПа, быть не может. "Методические рекомендации", над которыми мы работаем уже два года по заказу Госкомградостроительства, должны раскрыть подход и основные требования и нормативы к этим сооружениям. Синодальные нормы привязывались к численности населения. Их надо учитывать, но количество верующих на тысячу человек населения тогда и сейчас различно. "Рекомендации" будут состоять из градостроительной части, типологической (градостроительная, зональная типология), далее — архитектурное решение храма и раздел об инженерном оборудовании.

— Кому они предназначены? Ведь организаций, которые бы специализировались на этом, нет.

— Видимо, в наше время их уже и не будет, а будут просто специалисты, занимающиеся храмовым строительством. "Рекомендации" должны войти в учебные курсы вузов. И духовенство нужно немного образовывать в их академиях. Нужны семинары для тех, кто занимается церковным строительством.

Я считаю, что при Патриархии должен быть архитектурный совет, принимающий решения о строительстве храмов. В дореволюционной России строительство храмов санкционировалось Синодом. И это при том, что храм строился не на государственные деньги, а на средства прихожан. Вопрос о его строительстве должен решаться на соответствующем государственном и церковном уровне.

Основные направления работ института

Разработка концепций и программ возрождения и развития градостроительной культуры Украины.

Подготовка нормативно-методической базы охраны историко-культурного наследия.

Анализ итогов ежегодных конкурсов на лучшие построенные сооружения.

Разработка рекомендаций по проектированию историко-культурных заповедников.

Обоснование генеральных планов городов, историко-архитектурные опорные планы.

Эскизное проектирование для реконструкции и реставрации исторических зданий и территорий.

Разработка логических моделей, программно-информационных средств ведения банков данных и экспертных систем для обеспечения управленческих и проектных структур.

Научно-методические обоснования ведения градостроительного кадастра населенных пунктов Украины.

252025 г. Киев, ул. Б. Житомирская, 9
Телефон: 225 7079, факс: 229 5194

ИНВЕСТИЦІЙНА ПРОПОЗИЦІЯ Духовний центр Св. Бориса і Гліба

Кожна людина є митець і мріє створити свій Храм, але не в кожного вистачає витривалості і творчого полум'я, а інколи і життєвого часу. А може й не поталанити отримати за все життя таку можливість. Творчість не вичерпується проектом на папері, а має бути вибудована з любов'ю та трепетом, з відчуттям загальної причетності до створення краси багатьма людьми, які волею Господа постають виконавцями однієї спільної справи.

Архітектор Вагим ЖЕЖЕРІН

Михайлівська парафія УАПЦ як забудовник пропонує усім зацікавленим взяти участь у будівництві та стати власником однієї з будівель духовного центру.

Сучасний духовно-просвітницький центр на масиві Теремки-2 має струнку і цілісну урбаністичну ідею. Будівництво буде реалізовано окремими чергами, в різні періоди часу.

Проектом передбачені: собор, надбрамна церква, музей, готельний комплекс, банк, адміністративні будівлі, навчальні приміщення, майстерні, крамниці та інше.

Культові будівлі комплексу у власність не передаються.

Початок будівництва — весна 1996.
Телефон 228 2816

ESPA Consultants

Engineering and Scientific Resources Analysts
Науково-проектно-консультантська фірма

- ↪ Управління проектами, організація і проведення тендерів;
- ↪ Розробка проектів, бізнес-планів і техніко-економічних обґрунтувань;
- ↪ Організація робіт по реконструкції і новому будівництву;
- ↪ Оцінка, експертиза, плавовий під держ. юридичне забезпечення;

252037 Україна, Київ, ул. М. Кривоноса 12-а
Тел.: (380 44) 243-94-22 / 243-93-37